

— Какие блюда ты любишь? Может, что-то мясное?

Вспомнив, как он жаловался на ассистента, который не давал ему мяса, Шангуань Янь с трудом сдерживал улыбку.

— Здесь нет меню, всё зависит от настроения шеф-повара. Каждый раз прихожу — и каждый раз пробую что-то новое.

Мы словно подопытные кролики. Если бы не вкусная еда, эта гостиница давно бы разорилась.

Хозяин заведения с причудами, сотрудники с кучей странных идей, шеф-повар, который постоянно экспериментирует. Эх, даже не хочется признавать, что я их знаю...

Тихий стук в дверь прервал его мысли. В комнату вошёл мужчина, держа в одной руке поднос с чаем. Он выглядел аккуратным и приятным, явно относясь к категории нормальных людей.

— Попроси шеф-повара сегодня приготовить побольше мясных блюд. Остальное пусть решает сам.

Сказав это, Шангуань Янь вдруг забеспокоился: а что, если шеф-повар в гневе подаст нам сырую рыбу?

— Хорошо, Янь-шао.

Официант вежливо кивнул, поклонился и вышел из комнаты.

Цзи Юй наконец смог рассмотреть обстановку комнаты. В центре стоял стол из красного дерева, за которым располагались стулья. За спиной каждого была небольшая подставка с вазой, в которой стояла белая лилия, наполняя комнату тонким ароматом.

Не успел он всё как следует рассмотреть, как Шангуань Янь налил ему чашку чая и сказал:

— Кажется, у тебя через несколько дней экзамены. Не планируешь вернуться и повторить материал? Даже если уверен в себе, лучше всё-таки уделить этому внимание.

Эти слова вырвались у него непроизвольно, словно он действительно заботился о Цзи Юе.

Цзи Юй вдруг осознал, что совсем забыл об экзаменах. В последние дни он был занят уроками и тренировками, и эта мысль даже не приходила ему в голову.

— Да, я говорил с Хуа Чэном. Вернусь за день до экзамена, — честно ответил он.

— Я тебя отвезу. У меня как раз есть дела в том городе, так что удобно будет лететь вместе, — предложил Шангуань Янь, сохраняя невозмутимое выражение лица, хотя внутри у него бушевали эмоции.

Такое приглашение было редким даже для друзей. У него было сильное чувство личного пространства, и он редко разрешал кому-то вторгаться в него. Но с Цзи Юем он постоянно делал исключения. Ему действительно хотелось стать его другом!

Цзи Юй был несколько озадачен этим внезапным сближением. Люди здесь стали такими дружелюбными? Ну, если это удобно, то почему бы и нет.

— Тогда заранее спасибо, — улыбнулся Цзи Юй.

Его улыбка была ярче солнца, и Шангуань Янь почувствовал, что его сердце буквально тает.

Что-то здесь было не так... Шангуань Янь изо всех сил пытался сохранять хладнокровие.

Обед завершился в странной атмосфере. Когда Шангуань Янь наконец пришёл в себя, его лицо выражало полное недоумение. Всё уже закончилось!

Он задумался: может, он слишком мало ел в последнее время, и поэтому сегодня съел так много?

Почему он так думал? Потому что на столе стояли десятки пустых тарелок, которые блестели, как зеркала. Он бывал в этом ресторане раньше и знал, что порции здесь всегда были щедрыми, а не просто для красоты.

Потрогав свой желудок, который был сыт лишь на семь-восемь частей, он подумал, что если бы это был не он, кто съел всё, то ему пришлось бы серьёзно задуматься — возможно, Цзи Юю действительно стоит сесть на диету!

Он не хотел через пару лет увидеть, как перспективный артист превратился в кругленького толстяка. Эта картинка была настолько ужасной, что в его голове возник образ круглого комочка, поющего на сцене. Неужели это не отпугнёт поклонников?

Он положил палочки на стол и посмотрел на Цзи Юя, который, довольный, прищурился, как кот. Слова застряли у него в горле.

Он продолжал повторять себе, что это ради его же блага. Но когда он собрался что-то сказать, Цзи Юй уже начал благодарить.

— Шангуань Янь, спасибо! Сегодняшние блюда были очень вкусными. Хотя я всё ещё не совсем сыт, это лучшая еда, которую я когда-либо пробовал.

Цзи Юй чувствовал, что мог бы съесть ещё, но решил, что здесь всё, вероятно, дорого, и лучше не переедать.

Шангуань Янь с невозмутимым лицом посмотрел на худощавую фигуру Цзи Юя, затем на стол, покрытый пустыми тарелками. На тарелке Цзи Юя громоздилась гора из раковин и костей, а перед ним лежало лишь несколько зелёных луковых стеблей. Почему это выглядело так печально?

Он с лёгкой головной болью потирал виски, затем опустил руку и, с серьёзным взглядом, мягко сказал:

— Цзи Юй... Думаю, тебе стоит быть осторожнее. Переедание может плохо сказаться на пищеварении.

Цзи Юй не уловил намёка и равнодушно ответил:

— Всё в порядке. Я даже не наелся, так что с пищеварением проблем не будет.

На самом деле он хотел сказать, что его тело гораздо крепче, чем у местных жителей. В космосе выжить было бы сложно, но с такими мелочами, как несварение, у него проблем не возникнет.

«Эх, земляне всегда так любят преувеличивать, вечно болея по пустякам».

Шангуань Янь на мгновение замер, не зная, что его больше поражает — его бездонный желудок или его неспособность понять намёк.

Он тихо засмеялся, вызвав у Цзи Юя вопросительный взгляд. Объяснять он не стал. Может, лучше оставить его таким, чистым и простым?

— У тебя сегодня ещё тренировка? Как тебе нагрузка? На самом деле, ты можешь не торопиться. Многие певцы не обязательно развиваются во всех направлениях сразу. Ты можешь начать с выпуска альбома, чтобы набрать популярность.

Обычно так и поступают, но он выбрал Хуа Чэна в качестве тренера, а тот, естественно, требовал большего.

— Всё в порядке. К тому же через месяц начинается конкурс «Суперновая звезда», и Хуа Чэн сказал, что если я не стану чемпионом, он меня убьёт, — пошутил Цзи Юй.

Шангуань Янь, конечно, знал об этом конкурсе. Он даже просматривал расписание. Такой старт тоже возможен, но в будущем кто-то наверняка скажет, что он вышел из шоу талантов. На вершине все будут хвалить, но если он упадёт, многие начнут топтать его.

Если Хуа Чэн так решил, значит, у него есть свои причины. Он прекрасно знал, как создаются звёзды, и с талантом Цзи Юя успех был неизбежен.

Шангуань Янь сказал:

— Если у тебя есть план, то действуй. Я с нетерпением жду твоих выступлений.

Он взглянул на часы. Прошло уже два часа, пора было возвращаться.

— Пойдём, будущая звезда. Разве тебе не нужно вернуться на тренировку?

Его шутливый тон сблизил их, и Цзи Юй кивнул.

Для Цзи Юя завести друга было новым опытом. Хотя Шангуань Янь был его начальником, с ним он мог быть собой, не притворяясь.

И он не ограничивал его в еде, и это было не из-за прошлого владельца тела, а просто потому, что он сам был таким.

В будущем у него был высокий интеллект и ужасный круг общения. Не потому, что он был плохим, а потому, что люди боялись его семьи и не могли сблизиться с ним. Его это не волновало. Он привык к одиночеству.

Он привык просыпаться один, ехать в институт один, и даже деревья за окном всегда были одинаково зелёными. Даже с Альфой он чувствовал, что дни проходят скучно.

Он мог представить, что через несколько десятилетий его жизнь останется такой же. Поэтому однажды он решил сменить место работы, не ожидая, что судьба приведёт его сюда.

Здесь всё было иначе. Не было семьи, не было родственников, которые причиняли боль под маской заботы. Его спокойное сердце наконец ожило.

Ему нравилась свобода, люди, вкусная еда. И теперь у него был друг. Это было прекрасно...

С лёгкой улыбкой на лице и глазами, полными радости, он шёл рядом с Шангуань Янем, который думал, что, возможно, стоит иногда выводить его поесть. Посмотри, как он радуется после обеда!

На обратном пути Шангуань Янь провёл Цзи Юя через боковую дверь, даже не расплатившись с хозяином. Почему официант их не остановил? Цзи Юй смотрел на него с недоумением.

Шангуань Янь с улыбкой наблюдал за ясным взглядом юноши, чьи мысли были так легко читаемы. Но он не стал объяснять, что сделал это, чтобы избежать встречи с кем-то. Такой простой парень мог бы легко испортиться.

Когда он завёл машину, он мельком увидел кого-то, машущего ему с балкона на втором этаже. Этого уже было слишком! Шангуань Янь, не в силах жаловаться, отвёз Цзи Юя обратно, а затем занялся работой. Ему нужно было освободить несколько дней, чтобы «случайно» сопроводить его.

Вернувшись, всё прошло гладко и тихо. Никто не шептался, лица всех были холодны. На тренировке, увидев его, они смотрели на него с выражением «чего вы тут стоите?».

<http://bllate.org/book/16446/1491063>